ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Февраля   № 6   1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ,

произнесенное высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, января 29 дня 1884 года

въ Каѳедральномъ Житомірскомъ Соборѣ.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іак. 4,—6).

Братіе!

Цѣль нашей жизни есть спасеніе души—въ царствѣ благодати, а затѣмъ и вѣчное блаженство—въ царствѣ славы. Путь ко спасенію и къ вѣчному блаженству есть покаяніе. Дверь къ покаянію—смиреніе. Преграда къ покаянію—гордыня. Сынъ Божій, пришедшій грѣшниковъ призвать на покаяніе, наглядно и въ лицахъ изобразилъ и гордыню и смиреніе въ нынѣ чтенной притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ. Что такое Мытарь, какъ не олицетворенное смиреніе? Что такое Фарисей, какъ не олицетворенная гордыня?

Симъ олицетвореніемъ названной добродѣтели и противоположнаго ей порока, Спаситель міра благоволилъ приблизить этотъ порокъ и ту добродѣтель не только къ нашему уму и сердцу, но и поставилъ ихъ какъ бы предъ глазами нашими, безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы мы, какъ можно, яснѣе уразумѣли, возлюбили и стяжали себѣ Мытарево смиреніе, чтобы вполнѣ поняли, возненавидѣли и отринули отъ себя какъ можно рѣшительнѣе, и какъ можно дальше, Фарисееву гордыню. Христова Церковь, матерински пекущаяся о нашемъ спасеніи, находитъ особенно благовременнымъ преподать намъ сей поучительный и назидательный урокъ въ настоящую недѣлю, съ которой она начинаетъ нарочито приготовлять чадъ своихъ къ принесенію истиннаго покаянія въ приближающіеся дни Великой и Святой Четыредесятницы.

Въ виду такихъ обстоятельствъ нашъ прямой и неотложный долгъ—вникнуть въ содержаніе притчи о Мытарѣ и Фарисеѣ, всмотрѣться во всѣ, изложенныя въ ней, наружныя дѣйствія того и другаго, и по симъ дѣйствіямъ снизойдти въ самую глубину ихъ душъ, и ознакомиться съ внутренними душевными движеніями ихъ мыслей и чувствованій, коими произведены тѣ внѣшнія дѣйствія, и коими опредѣляются противуположные характеры смиреннаго Мытаря и гордаго Фарисея, а по симъ внутреннимъ движеніямъ уразумѣть и усвоить себѣ тѣ правила, соблюденіемъ коихъ можно стяжать себѣ истинное и спасительное покаяніе, а равно понять и устранить тѣ преграды, которыя стоятъ на пути и не допускаютъ до истиннаго покаянія.

Два человѣка, такъ начинается сегодняшняя евангельская притча, пришли въ храмъ помолиться, одинъ фарисей, а другой мытарь. Вся совокупность наружныхъ дѣйствій, которыми сопровождалась молитва фарисея, выражена въ притчѣ краткимъ, но многознаменательнымъ реченіемъ. Фарисей, сказано въ притчѣ, *ставши молился*. Это значитъ, что фарисей не просто сталъ, гдѣ и какъ

пришлось, а по разсчету и по выбору, сталъ, какъ можно думать, на такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ видѣть всѣхъ, откуда могъ и самъ быть видимъ всѣми предстоящими; сталъ, надо полагать, впереди всѣхъ. Это значитъ, что фарисей сталъ въ такую позу, принялъ такое положеніе, которымъ онъ могъ обратить на себя всеобщее вниманіе; стало быть, принялъ положеніе выдающееся, величавое, внушающее. Это значитъ, что фарисей стоялъ въ храмѣ вѣроятно въ своемъ парадномъ фарисейскомъ облаченіи, съ обычными у фарисеевъ того времени расширенными хранилищами, съ обычными увеличенными воскриліями, съ разными изреченіями на нихъ изъ закона. Это значитъ, что фарисей стоялъ въ храмѣ и молился по фарисейски, съ católicoнo-

Подъ такою величественною и бросающеюся въ глаза наружностію скрывались не менѣе поразительныя, хотя только по своей безнравственности поразительныя, мысли и чувства, которыя составляли все содержаніе молитвы фарисея, и которыя были виною того, что молитва эта безъ сомнѣнія вмѣнялась фарисею въ смертный грѣхъ. Боже! хвалу Тебѣ воздаю, въ себѣ молился фарисей, что я не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь; пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю (Мат. 18,—10—12).

Братія! Сами можете судить, сколько нечестія въ этихъ безумныхъ глаголахъ фарисея. Какого зла, какого грѣха не вложилъ въ свою молитву фарисей! Въ этой молитвѣ вы найдете и лицемѣріе, и самолюбіе, и самонадѣяніе, и самодовольство, и осужденіе ближнихъ своихъ, и презорство къ нимъ, и всякую другую мерзость душевную.

Стоя въ храмѣ на молитвѣ, фарисей клеймитъ всѣхъ людей позоромъ, всѣхъ называетъ великими грѣшниками, и только лишь себя одного признаётъ правед-

никомъ; всѣхъ унижаетъ, укоряетъ, осуждаетъ, и только лишь себя одного возвышаетъ и хвалитъ. Свои мелочныя добродѣтели фарисей выставляетъ на видъ, а крупныхъ своихъ пороковъ и не замѣчаетъ. Моляся Богу, фарисей величается предъ Нимъ тѣмъ, что два раза въ недѣлю постится, что изъ пріобрѣтеній своихъ жертвуетъ десятую часть, а что онъ оставляетъ въ пренебреженіи важнѣйшее въ законѣ, оставляетъ правосудіе, милость и вѣру (Мат. 23,—23), что съ однимъ лишь только наружнымъ благочестіемъ своимъ безъ внутренняго онъ представляетъ собою какъ бы сосудъ, только совнѣ чистый, а внутри полный хищенія и неправды,—уподобляется гробу повапленному, который только снаружи кажется красивымъ, а внутри полонъ костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Матѳ. 23,—25—27), этого фарисей и не видитъ, и не знаетъ; этого онъ и знать не хочетъ. Въ такомъ случаѣ что же такое эта столь выдающаяся наружность фарисея, съ его высоко поднятою главою, съ его возведенными горѣ очами, съ его воздѣтыми къ небу руками? Что такое все его внѣшнее благочестіе, съ его частыми пощеніями, со всѣми его жертвами, что, какъ не красивая только маска, надѣтая для того, чтобы прикрыть свое внутреннее безобразіе?

Само собою разумѣется, что всѣ недобрыя мысли, всѣ нечистыя чувствованія, которыми проникнута молитва фарисея, представляютъ собою тѣ стихійныя начала, изъ совокупности которыхъ слагается такъ называемая фарисейская гордыня. Стало быть, не благочестіе, а гордыня двигала главою, очами и руками фарисея, когда онъ поднималъ ихъ къ небу. Стало быть, не благочестіе, а горделивое тщеславіе руководило фарисеемъ, когда онъ постился по временамъ, когда отъ стяжаній своихъ жертвовалъ по десятымъ частямъ. Стало быть, гордыня была причиною того, что фарисей видѣлъ только чужіе грѣхи, своихъ же не замѣчалъ, обличалъ только другихъ людей, самъ же не каялся, и

не просилъ Бога о помилованіи, почему и вышелъ изъ храма не оправданнымъ.

Совсѣмъ другимъ человѣкомъ, и по своимъ внѣшнимъ тѣлеснымъ дѣйствіямъ, и по своимъ внутреннимъ душевнымъ движеніямъ, является мытарь. Не такъ, какъ фарисей, мытарь не старался занять въ храмѣ видное мѣсто, не рѣшился стать впереди всѣхъ, а помѣстился вдали и, надо полагать, позади всѣхъ. Не такъ, какъ фарисей, мытарь не поднималъ высоко своей головы, не возводилъ горѣ своихъ очей, не воздѣвалъ къ небу рукъ своихъ, но съ поникшею къ землѣ главою, съ опущеннымъ долу взоромъ, робко стоялъ и, ударяя себя руками въ грудь, говорилъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику (Матѳ. 18,—13).

Совсѣмъ не тѣ, что у фарисея, были и мысли и чувства, коихъ выраженіемъ являлись сопровождавшія молитву мытаря всѣ его внѣшнія тѣлесныя положенія и движенія. Мытарь пришелъ въ храмъ, и занялъ тамъ мѣсто вдали и позади всѣхъ; значитъ, мытарь явился въ храмѣ, и тамъ молился, не на показъ, не ради тщеславія. Моляся Богу, мытарь только себя называлъ грѣшникомъ; значитъ,—мытарь видѣлъ только свои грѣхи, и не засматривался на чужіе. Мытарь молился съ поникшею къ землѣ главою, съ долу опущенными очами; значитъ, мытарь сознавалъ свои грѣхи, стыдился ихъ, укорялъ себя за нихъ. Мытарь, сказано, не смѣлъ и взглянуть на небо; значитъ,—мытарь имѣлъ страхъ Божій. Моляся Богу, мытарь ударялъ себя въ грудь; значитъ,—мытарь умилялся душою, сокрушался сердцемъ, болѣзновалъ и скорбѣлъ о грѣхахъ своихъ. Скорбя о своихъ грѣхахъ, мытарь просилъ Бога о помилованіи, значитъ,—мытарь не отчаявался въ своемъ спасеніи, но уповалъ на милосердіе Божіе, и уповая молился Уповая на милосердіе Божіе, и прося Бога о помилованіи,—мытарь безъ сомнѣнія желалъ исправиться, и полагалъ твердое намѣреніе впредь не грѣшить. Словомъ сказать,—мытарь, моляся Богу, смирялъ себя

предъ Нимъ, какъ только могъ, а потому и вышелъ изъ храма оправданнымъ.

Братія! послѣ всего, что мною вамъ сказано, по поводу притчи о мытарѣ и фарисеѣ, должно быть понятно каждому изъ васъ, какихъ правилъ слѣдуетъ держаться для того, чтобы стяжать себѣ и принести Богу истинное и душеспасительное покаяніе. Кто бы ты ни былъ, погибающій—грѣшникъ, если воистину хочешь покаяться и спасти душу свою, то не считай себя за праведника, какъ фарисей,—но признавай и исповѣдуй себя великимъ грѣшникомъ, какъ мытарь. Если воистину хочешь покаяться и спастись, то не прельщайся и не превозносись мнимою своею праведностію, какъ фарисей,—но стыдись, сокрушайся и плачь о грѣхахъ своихъ, какъ мытарь. Если хочешь воистину покаяться и спастись, то не обращай вниманія на чужіе грѣхи, и не осуждай другихъ людей за ихъ беззаконія, какъ фарисей,—но, какъ мытарь, имѣй вину предъ собою только свои грѣхи, и только себя обличай, только себя осуждай за свои беззаконія. Если хочешь воистину покаяться и спастись, то не хвали Бога или, лучше сказать, не хвались ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, своими добродѣтелями, какъ фарисей, но моли Бога о помилованіи, какъ мытарь. Вообще, если хочешь покаяться и спастись, то не гордися, какъ фарисей, но смиряйся, какъ мытарь, всегда памятуя, что *гордымъ Богъ противится*, и только *смиреннымъ даетъ благодать.* Аминь.

О начальной судьбѣ и имени Волыни.

Обширная Область Европейской Россіи, лежащая между всею низменностію Припяти съ Сѣвера (извѣстной у народа под именемъ Пинскихъ болотъ) и, такъ называемою, каменною грядою съ Юга, упирающаяся, съ Запада въ отроги Карпатскихъ горъ и съ Востока

почти паралельно рѣкѣ Тетереву, граничащая съ Кіевскою Губерніею; занимающая пространство 63,094 квадратныхъ верстъ съ народонаселеніемъ въ 1,643,270 жителей,—называется *Волынью.*

Не смотря на то, что она пространствомъ и народонаселеніемъ превосходитъ: Грецію, Сербію и многія другія второстепенныя Европейскія государства,—не смотря на то, что она еще въ XII вѣкѣ въ исторіи нашей играла видную роль,—ни письменные памятники, ни народныя преданія почти ничего не сохранили намъ не только о ея прошлой жизни *), но не объясняютъ даже и ничего не говорятъ о начальномъ имени «*Волынь*»,— совсѣмъ почти оно затерялось въ туманной дали вѣковъ,—между тѣмъ какъ точное изысканіе этого начальнаго имени могло бы открыть намъ многое, и, быть можетъ, существенно измѣнить и самое начало нашей исторіи.—

Не беря на себя смѣлости представить полное изслѣдованіе этого вопроса, такъ какъ для этого требуются особыя руководства и источники, которыми я не обладаю,—въ настоящемъ краткомъ очеркѣ я намѣренъ просто сообщить только то, что мнѣ извѣстно изъ моихъ собственныхъ изысканій и свѣдѣній, доставленныхъ мнѣ людьми, болѣе моего знакомыми съ этимъ вопросомъ.

Изъ всѣхъ древнихъ знаменитыхъ Европейскихъ народовъ ни одинъ такъ много не пострадалъ отъ времени, какъ народъ Русскій. Кѣмъ, когда и отъ чего цѣлая область «*Волынь*» получила свое названіе? Память

---

*) Не совсѣмъ вѣрно. Въ памяти народа, населяющаго здѣшній край, сохранилось очень не мало преданій о событіяхъ, происходившихъ на Волыни въ давнее время; есть также не мало свѣдѣній по сему предмету, исторически провѣренныхъ и отмѣченныхъ на страницахъ періодическихъ изданій, преимущественно мѣстныхъ (смотр. напр. въ Волын. Епарх. вѣдомостяхъ статьи Сендульскаго, Барановскаго, Рафальскаго и въ Губернскихъ вѣдомостяхъ—статьи Пероговскаго, Трипольскаго и др. *Ценз.*

народная не сохранила намъ о томъ никакихъ свѣдѣній. Одно только несомнѣнно, что названіе это нетуземное. Мѣстныя названія городовъ: Владимиръ-Волынскъ, Новоградъ-Волынскъ исключаютъ всякую попытку объясненія въ этомъ родѣ,—потому что ясно показываютъ, что это *Волынскъ-Владиміровъ*, *Волынскъ Новый*, произшедшій отъ Стараго не здѣшняго. Гдѣ же этотъ Старый *Волынскъ*, когда и какой народъ населялъ эту область и назвалъ ее своимъ именемъ? Вотъ вопросы, занимающіе насъ, и только удовлетворительное рѣшеніе ихъ откроетъ намъ завѣсу вѣковъ прошедшихъ. Въ виду важности и интереса предстоящей задачи, при отсутствіи письменныхъ памятниковъ и народныхъ преданій, не остается на нашъ выборъ никакихъ другихъ источниковъ, какъ допросить самую землю въ ея древнихъ именахъ, такъ какъ имена мѣстъ всегда служатъ самымъ важнѣйшимъ и самымъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ тѣхъ историческихъ отношеній между народами, какія въ извѣстное время происходили въ той или другой сторонѣ. Притомъ, эти названія земель, городовъ, рѣкъ, горъ и проч.: имѣютъ необыкновенную жизненную силу и сохраняются даже тогда, когда исчезаютъ самые города, государства и націи. Это мы видимъ на каждомъ шагу, изучая древнюю этнографію и Географію. Тоже самое должно раскрыться и на нашей землѣ, на всѣхъ ея украинахъ.

Извѣстно, что съ паденіемъ Западной Римской Имперіи,—съ самаго начала исторіи среднихъ вѣковъ (476 г. по Р. Хр.), прекратились большіе приливы и отливы дикихъ племенъ изъ Азіи въ Европу. Населеніе сдѣлалось, сравнительно, гуще, такъ что для огромныхъ массъ пришельцевъ не было уже свободнаго мѣста. Въ нравы и занятія народовъ проникла извѣстная степень осѣдлости, и, хотя эта осѣдлость была еще очень слаба, но и при ней уже нельзя было по прежнему вытѣснять и перегонять съ одного мѣста на другое цѣлыя племенныя массы. Система завоеваній, посредствомъ вытѣсненія туземцевъ, господствовавшая въ доисторическія и

частію въ древнѣйшія историческія времена, была уже менѣе возможна: завоеванія и нашествія одного племени на другое оканчивались болѣе покореніемъ, чѣмъ перемѣщеніемъ туземцевъ. Слѣдовательно, чтобы прослѣдить самый ходъ возможныхъ въ былое время перемѣщеній, нужно обратиться къ исторіи болѣе отдаленныхъ вѣковъ, —ко временамъ историческимъ древнимъ.

Но въ древнія историческія времена намъ извѣстны только два такъ называемыя всеобщія переселенія народовъ: одно записалъ и передалъ намъ Отецъ исторіи—Геродотъ (450 до Р. Хр.), бывшее еще въ 633 году до Р. Хр.,—а второе произошло черезъ тысячу лѣтъ въ 450 году по Р. Хр. и извѣстное въ исторіи подъ именемъ нашествія Гунновъ, или послѣдняго, всеобщаго переселенія народовъ. Посмотримъ теперь: какіе народы въ тѣ времена обитали па тѣхъ мѣстахъ, которыя заняла теперь Волынь?

«Выше Оратаевъ, говоритъ Геродотъ, въ рѣчной области Припяти со всѣми ея притоками живутъ *Невры* (Неуры, Нуры). Припомнимъ, что нашъ Несторовъ Древлянскій *Овручь*, Вручій, стоитъ на рѣкѣ *Норинѣ*. Все это ясно показываетъ, какъ вѣрно Отецъ исторіи описываетъ нашу страну и какія вѣрныя свѣдѣнія получалъ отъ ея обитателей. При этомъ въ высшей степени любопытно и очень дорого для нашей исторіи одно событіе, относящееся къ самой исторіи этихъ *Невровъ*, о которыхъ Геродотъ разсказываетъ слѣдующее: «Однимъ поколѣніемъ (около 30 лѣтъ) прежде похода Персидскаго Дарія на Скиѳовъ (въ 513-мъ году до Р. Хр.), *Невры* принуждены были оставить свою страну по причинѣ чрезвычайнаго множества змѣй, которыя наползали къ нимъ изъ верхнихъ степей. Они (Невры) оставили свою отчизну и поселились между Будинами на Востокъ отъ четырехъ-угольника Скиѳіи (въ нынѣшней Саратовской и Симбирской Губерніяхъ). Сказка о змѣяхъ несомнѣнно скрываетъ истинное событіе о нашествіи на Невровъ какихъ-то враговъ-сосѣдей. Во всякомъ случаѣ уже то

несомнѣнно, что Невры въ то время именно въ 543-мъ году до Рождества Христова, ушли изъ нынѣшней Волынской Губерніи далеко на Востокъ, оставивъ, такимъ образомъ, свои мѣста для другихъ какихъ-то народовъ.

За тѣмъ, болѣе нежели черезъ 700 лѣтъ, на тѣхъ мѣстахъ, которыя занимали Невры, по древнимъ картамъ Птоломеевой Географіи (160—180 лѣтъ по Р. Хр.) живутъ *Стурны*. Пользуясь показаніими этихъ картъ и руководясь книжными показаніями самаго Птолемея, провѣренными свидѣтельствами послѣдующаго времени, легко можно видѣть, что его росписи народовъ весьма достовѣрны. Такъ онъ говоритъ, что на сѣверѣ подъ Вельтами и Эстами живутъ *Акивы* (Ковно) и *Наски* (Минскъ); но ниже *Ивіоны* или *Вивіоны* (Вильна) и *Идры* (Друя, а надъ *Ивіонами Стурны*). Нѣтъ сомнѣнія, что Стурны обозначаютъ область рѣки Припяти, въ которую отъ Карпатскихъ горъ, неподалеку отъ Львова—Лемберга течетъ рѣка *Стыръ*, по длинѣ потока превосходящая даже верхнюю Припять. Кромѣ того мѣста эти оглашаются именами: *Туръ*—озеро, *Турискъ*—городъ, *Турія* и *Турья* рѣки, наконецъ *Туровъ*—серединный городъ всей страны при началѣ нашей исторіи, отъ чего и все населеніе этой страны именовалось *Туровцами*.

Но несмотря на такое полное прикрѣпленіе своей землѣ, эти Стурны не устояли подъ напоромъ тогдашнихъ политическихъ событій и неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ и, оставивъ насиженныя уже ими мѣста, удалились съ этой окраины въ глубь страны, занимаемой Славянскими народами. Завоеванія Готскаго героя—царя Ерманарика, (начавшіяся въ 332 и по 350 г. по Р. Хр.), овладѣвшаго страною отъ Днѣпра до Днѣстра, заставили Стурновъ уступить свои мѣста побѣдителямъ. Но въ эту горькую для нихъ годину, въ этотъ темный промежутокъ времени, въ который Готы, въ теченіи ста лѣтъ, съ замѣчательною настойчивостью и постоянствомъ производили движеніе съ Запада изъ за Днѣстра и Дуная на востокъ къ Черному морю и

Днѣпру,—на защиту родственныхъ между собою Славянскихъ народовъ,—изъ среды ихъ является сильный народъ Унны, жившіе за Меотійскими болотами (за Сивашемъ и Азовскимъ моремъ) по Кубани до Кавказскихъ горъ и извѣстные въ исторіи того времени подъ названіемъ Черныхъ Болгаръ, соединяютъ все народонаселеніе страны отъ Дона до Днѣстра въ крѣпкій союзъ, одолѣваютъ Восточныхъ Готовъ и отнимаютъ у нихъ власть надъ страною. Въ это же время западные Готы отдѣляются отъ Восточныхъ и тѣмъ даютъ возможность Валамиру, королю Унновъ, овладѣть ихъ обширнымъ царствомъ и кладутъ начало Унскаго господства надъ Готами. Такимъ образомъ Унны западныхъ Готовъ выпроваживаютъ за Дунай, а надъ Восточными господствуютъ до смерти Атиллы.

Іорнандъ, единственный и драгоцѣнный источникъ для эпохи переселенія народовъ, писавшій въ половинѣ 6-го вѣка о дѣлахъ Готскихъ 4-го вѣка, слѣдовательно, спустя 200 лѣтъ послѣ того, говоритъ, что, по смерти Атиллы, между его сыновьями возникли распри (чего и слѣдовало ожидать). Унская держава распалась; подвластные народы Германскаго племени сдѣлались независимыми. Но куда разошлись «многочисленныя орды» Унновъ? Онѣ были прогнаны вмѣстѣ съ сыновьями Атиллы къ берегамъ Понта (Чернаго Моря), гдѣ прежде жили Готы, говоритъ Іорнандъ. То-есть: полки Атиллы, собранные изъ разныхъ мѣстъ Славянскихъ народовъ, ушли обратно на свои же мѣста, въ свою родину, подобно двонадесяти языкомъ полчищъ Наполеоновыхъ въ 1812 году. По этому сыновья Атиллы то-есть настоящіе Унны, какъ мы видѣли, ушли за Днѣпръ, за Меотійскія болота на свои же мѣста къ «Понту», который до этого времени именовался моремъ Русскимъ, и, не смотря на свои неудачи и пораженія, все еще были страшны сосѣднимъ государствамъ и постояннымъ врагамъ своимъ—Готамъ которые уже не смѣли переходить завѣтнаго рубежа Дуная и Днѣстра,—а потому всѣ земли,

занимаемыя прежде Стурнами (теперешняя Волынь), остались тогда свободными,—никѣмъ не занятыми.

Между тѣмъ, съ окончаніемъ похода Унновъ на Европу, слава ихъ, какъ непобѣдимыхъ героевъ, померкла и успѣхи оружія остановлены были: съ одной стороны политикою Византіи, стремившейся сдерживать сосѣднихъ варваровъ постоянною войною съ другими дикими народами, — вслѣдствіе чего тотъ часъ же появляются Авары, Хозары, а позднѣе Печенѣги и Половцы,—а съ другой стороны—несогласіе между собою отдѣльныхъ родовъ заставило ихъ оставить свою страну и искать себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Такъ, тотъ же историкъ Венгерскій—Іорнандъ повѣствуетъ, что «на родинѣ своей (за Меотійскими болотами) осталось старшее колѣно Унновъ подъ предводительствомъ Баюбая; среднее—съ Исперикомъ—Аспарухомъ во главѣ перешло за Дунай и основало Болгарское царство; а младшее, которое повелъ Ирникъ—Ирнакъ, заняло самыя отдаленныя части Малой Скиѳіи. Такъ называлась страна, лежавшая около средняго Днѣпра на Западѣ отъ него», (нынѣшняя Волынь, такъ какъ собственно великая Скиѳія, хотя и простиралась съ Дуная до Азовскаго моря, но на сѣверъ предѣлы ея не восходили далѣе такъ называемой каменной грады). Это историческое обстоятельство вполнѣ подтверждается и Арабскими писателями X вѣка: Истахра, Хаукала, Ибнъ—Даста, Мукодеси и въ особенности Масуди, гдѣ онъ въ своихъ «Золотыхъ Лугахъ» такъ описываетъ племена Славянъ: «Изъ этихъ племенъ, говоритъ онъ, одно господствовало въ древности надъ остальными; царь его именовался Маджакъ, а само племя называлось *Волинана*. Этому племени прежде подчинялись всѣ прочія Славянскія племена, ибо верховная власть была у него и прочіе цари ему повиновались». И нѣсколько ниже: «Славяне составляютъ многія племена и многочисленные роды. Мы уже выше разсказали про царя, которому повиновались въ прежнее время цари ихъ; это былъ Маджакъ,

царь *Волинаны*, каковое племя есть одно изъ коренныхъ поколѣній Славянскихъ и вообще почитаемое между ними. Но въ послѣдствіи пошли раздоры между ихъ племенами; порядокъ былъ нарушенъ; онѣ раздѣлились, и каждое племя избрало себѣ царя. (Belation de Masoudy, etc, par Charmoy, Bulletin de l' Academie. VI-me serie). Это любопытное мѣсто у многихъ историковъ, не смотря на все различіе ихъ взглядовъ и направленій, объясняется одинаково, именно:, 1) что извѣстіе Масуди о господствѣ племени Волинана надъ остальными Славянами относится ко времени Гунновъ—Атиллы, этого общаго Славянскаго героя; 2), что болгары у многихъ историковъ назывались Хвалиссами откудаи произошло названіе Хвалынянъ или *Волынянъ*, въ которомъ съ достовѣрностію узнаютъ Волынянъ и 3), что Волынское племя было вѣтвію собственно не Русскаго, а Болгарскаго семейства, или, покрайней мѣрѣ, имѣло значительную Болгарскую примѣсь, что доказывается и самымъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ языка древней Кіевской Руси. Все сказанное у Масуди объ этомъ племени, замѣчательнымъ образомъ, конечно, въ общихъ чертахъ, сходно съ исторіею Болгарскаго народа, если припомнимъ его первоначальныя судьбы. Онъ былъ могущественъ и страшенъ своимъ сосѣдямъ, пока жилъ въ Юго-Восточной Европѣ и не раздѣлился, не разсѣялся по разнымъ странамъ. Раздѣлившись, онъ потерялъ прежнюю силу и подпалъ отчасти подъ власть другихъ народовъ. Самое имя *Волынянъ* указываетъ на самую тѣсную связь ихъ съ Каспійскимъ моремъ, которое въ древней Россіи извѣстно было подъ названіемъ *Хвалынскаго* или *Волынскаго*. А что они прежде жили на тѣхъ мѣстахъ, это подтверждается положительными свидѣтельствами: 1). Птолемея, писавшаго во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х.; Гунны или Болгары помѣщены у него въ Восточной Европѣ сосѣдями Роксоланъ, жившихъ у истоковъ Днѣпра; 2). Амміанъ Марцелинъ говоритъ, что о нихъ (Болгарахъ) упоминали старые писатели; 3). Мои-

сей Хоренскій, армянскій писатель 5-го вѣка, сообщаетъ о нападеніи Болгаръ со стороны Кавказа на Арменію, случившемся во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х., наконецъ 4). Амміанъ, Прискъ, Приконій, Іорнандъ прямо помѣщаютъ ихъ древнія жилища за Танаисомъ (Дономъ) и Меотійскимъ озеромъ (Азовскимъ моремъ) то есть въ области Кубани и нижней Волги. Славянство же ихъ и прежде не подвергалось никакому сомнѣнію Такъ Моусей Хоренскій, сообщая о вторженіи Болгаръ съ Сѣвернаго Кавказа въ Арменію, прибавляетъ, что мѣстность, въ которой они поселились, получа названіе Венандъ—древнѣйшее названіе Славянъ. Изъ Византійскихъ писателей Прокопій по нравамъ и обычаямъ сближаетъ Гунновъ съ Склавинами. Кедренъ прямо говоритъ: «*Гунны* или *Склавины* т. е. Славяне. Хотя Нѣмецкіе ученые и поборники ихъ теорій до сихъ поръ не могутъ помириться съ тою мыслію, что началомъ такъ называемаго Великаго переселенія народовъ послужило столкновеніе и отпоръ Болгарскихъ и Русскихъ Славянъ съ Нѣмецкими Готами и изгнаніе послѣднихъ изъ Восточной Европы; но тѣмъ сильнѣе и доказательнѣе пробьется наружу и возобладаетъ въ наукѣ историческая правда, при которой туранство Болгаръ и Гунновъ станутъ не мыслимы.

Младшее колѣно Болгарскаго народа, отдѣлившись отъ него, какъ мы видѣли, заняло мѣста прежнихъ Стурновъ и всей занятой ими землѣ дано имя *Волынь*. Поселившись такъ близко къ Кіеву, Волынская Русь не только не слилась съ Кіевскою тотъ часъ же,—но долгое время находилась къ послѣдней въ какомъ-то антагонизмѣ и стремилась постоянно къ обособленію. Окончательное подчиненіе Волыни Руси Кіевской совершилось, по всѣмъ признакамъ, въ періодъ между 911 и 945 годами, т. е. въ періодъ между договорами Олега и Игоря. Въ первомъ, т. е. въ Олеговомъ договорѣ, еще нѣтъ никакихъ статей относительно Болгаръ и Корсунской земли; а въ договорѣ Игоря съ Греческимъ ца-

ремъ Константиномъ Багрянороднымъ поставлено условіе, чтобы Русскій князь, (Игорь) не пускалъ Болгаръ воевать страну Корсунскую. Ясно, что пунктъ этого договора относился: не къ Болгарямъ, сидѣвшимъ за Меотійскимъ озеромъ на Кубани и подчиненнымъ тогда Хозарскому царству; ни къ Болгарямъ Задунайскимъ, неподчиненнымъ тоже Игорю, а къ Болгарамъ Волынскимъ, —его ближайшимъ сосѣдямъ. Другая же часть Волынянъ, болѣе другихъ своихъ соплеменниковъ недовольная притязаніями Кіевской Руси къ Волыни, вскорѣ послѣ переселенія своего съ Кубани, отдѣлившись отъ своего племени, перевалила за Пинскія болота и въ сосѣдней области (Теперешней Минской Губерніи) образовала Русь *Черную*,—названіе, занесенное ими тоже съ Кубани, которая принимая въ себя съ Сѣверной стороны рукавъ *Черную* Протоку, въ нижнемъ своемъ теченіи и сама называлась *Кара—Кубань* (Черная Кубань—въ Русскомъ языкѣ слово «карій» употребляется въ смыслѣ «Черный»).

Послѣ всего сказаннаго нами въ настоящемъ краткомъ очеркѣ, каждый ясно видитъ, что здѣсь на Волыни за долго до нашей исторіи писанной, проходила другая исторія не писанная, о которой нѣтъ книжныхъ извѣстій, а есть только извѣстія, извлекаемыя отъ именъ земли и воды и изъ туманной дали вѣковъ вызвать къ жизни наше прошлое, по нашему мнѣнію, возможно только въ одномъ случаѣ, именно: если бы наши классики всѣ свидѣтельства Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ писателей о нашей странѣ перевели на Русскій языкъ и подарили бы Русской исторической наукѣ свои труды, тогда, быть можетъ, совсѣмъ измѣнился бы въ своихъ основаніяхъ нашъ теперешній взглядъ на наше родное и далекое прошлое, которое несомнѣнно было зародышемъ и нашего настоящаго.

Волынской Губерніи Староконстантиновскаго уѣзда села Дубищъ *Василій Ржевскій*.

Архіепископъ Антоній (Зубко).

Архіепископъ Антоній пользуется заслуженнымъ уваженіемъ и любовью со стороны всѣхъ знающихъ его, не только какъ общественный дѣятель, но и какъ человѣкъ честный и прямодушный. Мальчикъ-сирота, уроженецъ Полоцкаго уѣзда, 10 лѣтъ поступаетъ въ полоцкую семинарію (охраненную митроп. Лисовскимъ отъ іезуитскаго вліянія), потомъ въ іезуитскую академію, въ которой, въ теченіи всего курса ученія, переноситъ, вмѣстѣ съ другими уніатскими учениками, массу непріятностей и преслѣдованій отъ польскихъ студентовъ-католиковъ. Тогда именно запала въ душу Зубки сильнѣйшая антипатія къ іезуитамъ и ихъ политикѣ. Наконецъ, образованіе свое онъ завершаетъ въ богословскомъ факультетѣ (главной семинаріи) виленскаго университета, гдѣ застаетъ студентомъ Сѣмашку. Необходимо упомянуть объ одномъ очень важномъ обстоятельствѣ для будущихъ реформаторовъ уніатской церкви. Главная семинарія (основанная Чарторыйскимъ въ 1803 г.) не была подчинена католической ультрамонтанской власти, и лишь начальникъ семинаріи и профессора по духовнымъ предметамъ были ксендзы, но вообще преподаваніе всѣхъ профессоровъ, не исключая и духовныхъ, было либеральное, развивало въ студентахъ критическій взглядъ на многіе историческіе и догматическіе вопросы; учебники у нихъ были въ ходу австрійскіе временъ Іосифа II. «Думаю, говоритъ одинъ изъ этихъ іерарховъ, ни въ одной православной академіи воспитанники не услышатъ о злоупотребленіяхъ римской церкви того, что я слышалъ отъ Клонгевича и Капелли». Въ то же время уніатскіе студенты были достаточно разобщены со студентами другихъ факультетовъ, пропитанными польскимъ патріотизмомъ, подогрѣваемымъ всею воспитательною системою Чарторыйскаго. «Я видѣлъ, говорилъ протоіерей Антоній, что римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ нужный

ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу, я видѣлъ упорное стремленіе ко всемірному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, причемъ не пренебрегалось никакими средствами, видѣлъ, что вся ея христіанская миссія разносить фанатическую ненависть, видѣлъ, что она враждебно вторгается въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружая въ немъ однихъ противъ другихъ•.....

По окончаніи университетскаго курса, магистръ Зубко возвращается, впрочемъ, на очень не долгое время, въ Полоцкъ, профессорствуетъ въ мѣстной семинаріи по каѳедрѣ философскихъ наукъ, принимаетъ санъ іерея (безженнаго) и, въ качествѣ уніатскаго депутата, скоро является въ С.-Петербургъ засѣдать въ римско-католической коллегіи, гдѣ снова встрѣчается съ Сѣмашкою, бывшимъ тогда также членомъ этой коллегіи. Здѣсь оба знаменитые друга были неразлучны и въ занятіяхъ, и въ развлеченіяхъ, имѣли общій столъ и квартиру, прочитывали массу книгъ, все, что было лучшаго въ русской литературѣ, спорили, вели систематическую борьбу съ членами коллегіи, враждебно относившимися къ уніатамъ, и положеніе уніатской церкви было, разумѣется, главнѣйшею темою ихъ нескончаемыхъ бесѣдъ. Но вотъ уніатскій вопросъ сталъ назрѣвать..... Въ коллегіи повѣяло другимъ духомъ, и точно чья-то невѣдомая рука начала направлять дѣла и вопросы уніатскіе въ другую сторону. Принимается рядъ важнѣйшихъ мѣръ, которые имѣли конечною цѣлью постепенно подготовить уніатовъ къ возсоединенію. Прежде всего необходимъ былъ умственный подъемъ уніатскаго духовенства, доведеннаго базиліанами (или тѣми же іезуитами) до бѣдности, грубости, невѣжества, лишеннаго училищъ и ихъ богатыхъ капиталовъ. Рѣшено было открыть въ 1828 г. для литовской епархіи семинарію въ Жировицахъ—мѣстечкѣ уединенномъ, но дававшемъ много благопріятныхъ условій для перевоспитыванія уніатскаго, ополяченнаго по внѣшности и

морально, духовенства на началахъ греко восточной церкви. Жировицы стали, такимъ образомъ, средоточіемъ новой жизни и живой дѣятельности для всего уніатскато духовенства. Во главѣ этой великой миссіи является здѣсь, какъ ректоръ семинаріи, членъ коллегіи, протоіерей Зубко. Въ открытой уніатской семинаріи приняли уставъ и все внутреннее устройство православныхъ семинарій, да и начальникъ ея и профессора, хотя также уніаты, но при своемъ высокомъ образованіи, уже были предрасположены къ православію. О. Зубко прежде всѣхъ отростилъ бороду и надѣлъ великорусскую рясу. Управленіе о. Зубко семинаріей было истинно отеческое. 11-го декабря 1833 г. состоялся указъ о бытіи ему уніатскимъ епископомъ брестскимъ, викаріемъ литовской епархіи (семинаріею о. Зубко управлялъ до 1836 г.). Въ февралѣ 1834 г. состоялась хиротонія о. Зубко, въ С.-Петербургѣ, въ уніатской церкви, которая была совершена митрополитомъ Булгакомъ, епископомъ Іосифомъ Сѣмашкою, а третьимъ консекраторомъ былъ римскій епископъ in partibus. Замѣчательно письмо (или собственно подписка) преосв. Антонія, отправленное къ Сѣмашкѣ предъ хиротоніей; оно какъ нельзя болѣе характеризуетъ перваго, какъ общественнаго дѣятеля и будущаго православнаго архипастыря. «Ваше преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православной греко-россійской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованія этой церкви и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискамъ латинянъ и поляковъ, унію произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія уніатовъ въ лоно прав. церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣ-

рамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по уніатскому дѣлу; все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно». Въ 1839 г. пр. викарный Антоній вмѣстѣ съ Сѣмашкою во главѣ духовенства уніатскаго присоединился къ православной церкви и участвовалъ во всѣхъ религіозныхъ торжествахъ по этому случаю. Говорить подробнѣе о 12-лѣтней дѣятельности пр. Антонія, какъ ректора и викарнаго, значило бы разсказывать исторію возсоединенія уніатовъ, такъ какъ вся подготовительная, созидательная работа на мѣстѣ всею своею тяжестью лежала на пр. Антоніи: въ уніатское дѣло онъ своею твердою волею, свѣтлымъ умомъ, любовью и энергіею вложилъ всю свою душу. И митрополитъ Сѣмашко писалъ: «Никто не помогалъ мнѣ столь добросовѣстно по уніатскому дѣлу, какъ пр. Антоній». Ему онъ обязанъ значительнымъ успѣхомъ въ проведеніи этого дѣла. Въ 1840 г. пр. Антоній переведенъ на минскую каѳедру. Надорванныя уже силы не выдержали новыхъ многосложныхъ трудовъ и заботъ, и препирательствъ съ поляковавшими гражданскими властями и въ 1841 г. онъ уѣхалъ на излеченіе въ Друскеники. Сѣмашко, между прочимъ, писалъ тогда гр. Протасову: «безъ пр. Антонія возсоединенное духовенство почти приходитъ въ отчаяніе». Но въ концѣ 40 годовъ преосвящ. Антоній отпросился на совершенный покой. Въ 1864 году онъ напечаталъ весьма интересный и драгоцѣнный по многимъ сообщеннымъ даннымъ этюдъ: «О греко-уніатской церкви въ Россіи». Въ настоящее время пр. Антоній, 87-лѣтній старецъ, удрученъ жестокою болѣзнью (ревматизмъ). Но память и свѣжесть мысли его необыкновенно ясны и умственныя способности совершенно тверды. Замѣчательно, что при тяжкихъ его страданіяхъ никто не слышитъ отъ него ропота на посланныя Богомъ испытанія.

(«Новое Время») В. Л.

Привѣтствіе Волынской Духовной Семинаріи Высокопреосвященному Антонію, бывшему Архіепископу Минскому, по случаю совершившагося 50-лѣтія его въ санѣ епископскомъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Благодатію Господа сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего святительскаго служенія Русской Православной Церкви. Великъ и труденъ путь жизни, пройденный Вами. Вамъ суждено было, въ званіи перваго Ректора греко-унитской Жировицкой (въ послѣдствіи Литовской) духовной Семинаріи, быть руководителемъ и воспитателемъ молодыхъ людей—будущихъ духовныхъ пастырей. Глубоко проникнутые православно-русскими идеями и стремленіями въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго западно-русскаго Митрополита Іосифа, Вы путемъ воспитанія образовали новыхъ людей въ уніи,—русскихъ, православныхъ по душѣ, которые сами добровольно пошли и повели за собою народъ къ возсоединенію съ искони—родною себѣ Православною Церковью. Какъ главный руководитель Жировицкой Семинаріи, доставлявшей, въ первое десятилѣтіе своего существованія, священниковъ и для греко-уніатскихъ церквей Волынской епархіи, Вы совершили трудный подвигъ перевоспитанія въ духѣ православія и значительной части здѣшняго Волынскаго духовенства, рожденной и воспитанной въ нѣдрахъ уніи, подъ могучимъ давленіемъ латинства и полонизма. Подготовивъ нравственную почву для окончательнаго уничтоженія уніи, Вы, въ качествѣ ближайшаго сотрудника приснопамятнаго нашего Іерарха Митрополита Іосифа, и совершили такое уничтоженіе: нѣсколько десятковъ тысячъ Волынскихъ русскихъ уніатовъ, хитростію и коварствомъ ла-

тинянъ-поляковъ отторгнутыхъ отъ своей родной Матери—Православной Церкви, возвратились, одновременно съ другими своими многочисленными западнорусскими собратьями по вѣрѣ, въ нѣдра ея. Въ этомъ существенная заслуга Ваша для Волынской епархіи, а равно и для всего западно-русскаго края и для всей Россіи.

Воспоминая нынѣ объ этомъ, Волынская духовная Семинарія, какъ представительница духовнаго образованія юношества въ духѣ православія и русской народности въ южномъ углу Западнаго края, считаетъ священнымъ для себя долгомъ привѣтствовать Васъ, высокочтимый Архипастырь и искреннолюбимый Отецъ, съ настоящимъ великимъ и въ высшей степени знаменательнымъ въ жизни Вашей, а равно и всего западнорусскаго края днемъ полувѣковаго служенія Вашего въ святительскомъ санѣ и выразить отъ всей полноты благодарнаго и преисполненнаго любовью сердца желаніе, да продлитъ Господь Вашу жизнь еще на многіе и многіе годы, а по отшествіи изъ сего міра—да увѣнчаетъ Онъ Всевышній Васъ вѣнцомъ нетлѣнія въ свѣтлыхъ обителяхъ своихъ!

Мы привѣтствуемъ въ Васъ маститаго борца за православіе и русскую народность. Вы стоите въ числѣ первыхъ въ сонмѣ тѣхъ, которые спасли издревле православный русскій народъ въ западномъ краѣ отъ порабощенія латино-польскому вліянію! Вы разчистили намъ путь посреди терній и шиповъ латино-польскихъ,—путь къ истинному свѣту Христовой вѣры! Да послужите же Вы для всѣхъ насъ, соработниковъ на нивѣ Христовой, примѣромъ и образцомъ, чтобы мы, постоянно руководясь имъ, въ духѣ евангельской любви и мира, неуклонно и смѣло, не взирая ни на какія козни вражія, шли къ этому вѣчному свѣту, съ Востока озаряющему все обширное наше отечество.

4 февраля 1884 г.

Лѣтопись текущихъ событій.

Учрежденіе особаго Департамента по крестьянскимъ дѣламъ.—Именнымъ Высочайшимъ указомъ сенату повелѣвается изъ учрежденнаго въ составѣ перваго департамента отдѣленія по крестьянскимъ дѣламъ образовать особый второй департаментъ, со введеніемъ его въ составъ перваго общаго собранія сената. Относительно предметовъ вѣдомства и порядка производства дѣлъ, на второй департаментъ распространяются правила упраздненнаго крестьянскаго отдѣленія, а для рѣшенія въ первомъ общемъ собраніи дѣлъ поступающихъ изъ втораго департамента, примѣняется порядокъ рѣшенія въ этомъ собраніи дѣлъ перваго департамента.

— *Телеграмма Начальника Закаспійской области Государю Императору.*—Опубликована слѣдующая телеграмма Государю Императору начальника закаспійской области изъ Асхабада отъ 31-го января: Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что сегодня въ Асхабадѣ ханы четырехъ племенъ мервскихъ туркменъ и двадцать четыре уполномоченныхъ, избранные по одному отъ каждыхъ двухъ тысячъ кибитокъ, приняли безусловно подданство Вашему Величеству, подтвердивъ сіе торжественною присягою за себя и весь народъ мервскій. Къ этому рѣшенію, по заявленію хановъ и уполномоченныхъ, туркмены Мерва пришли вслѣдствіе того сознанія, что сами собой они управляться не могутъ и что только сильное правительство Вашего Величества можетъ водворить и упрочить въ Мервѣ порядокъ и благоденствіе.

— *Относительно избранія депутацій.*—Объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы депутаціи общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, частныхъ собраній и предпріятій должны быть избираемы и снаряжаемы только съ разрѣшенія генералъ-губернатора, а въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ чрезъ мѣстное начальство.

— *Празднованіе юбилея преосвященнаго Антонія Зубко въ Петербургѣ.*—«Новое Время» сообщаетъ что 4 февраля, по случаю пятидесятилѣтія со дня посвященія въ санъ архіерея высоко-

преосвященнаго Антонія Зубко, кромѣ Высочайшаго рескрипта, отправлена юбиляру грамота Св. Синода, адресъ составленный профессоромъ Кояловичемъ, художественно разрисованный и покрытый массой подписей почитателей юбиляра, адресъ отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества и слѣдующая телеграмма: «Славянское Общество привѣтствуетъ васъ, досточтимый архипастырь, въ день пятидесятилѣтія святительской дѣятельности вашей, какъ добраго пастыря стада Христова и неустаннаго борца за православіе и русскую народность». Въ Петербургѣ, въ 12 часовъ дня, въ Казанскомъ соборѣ совершено было соборнѣ благодарственное молебствіе съ многолѣтіемъ юбиляру. На молебнѣ присутствовало множество членовъ Славянскаго Общества.

— Та же газета сообщаетъ депешу отправленную высокопреосвященному архіепископу Антонію въ Пожайскій монастырь, близъ Ковно: «Присутствующіе за трапезой у высокопреосвященнаго и именинника митрополита Исидора шлютъ вашему высокопреосвященству искреннія пожеланія душевнаго мира и добраго здравія и вспоминаютъ о многоплодныхъ трудахъ вашихъ посвященныхъ возсоединенію уніатовъ со святою церковью и возрожденію западно-русскаго края.»

— *Открытіе въ Ярославлѣ «Братства святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца.»*—Въ Ярославлѣ состоялось открытіе «Братства святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца». Цѣль братства распространять въ народѣ здравыя понятія объ истинахъ православной вѣры, о церкви и таинствахъ, о событіяхъ въ церковной жизни и, главнымъ образомъ, содѣйствовать обращенію раскольниковъ въ нѣдра св. церкви, предохраненію православныхъ отъ совращенія въ расколъ и искорененію такимъ образомъ раскола въ губерніи, гдѣ онъ свилъ себѣ гнѣздо съ очень давнихъ временъ. Хотя по свѣдѣніямъ консисторіи за 1882 г. цифра раскольниковъ въ Ярославской губерніи доходила до 1540 мужчинъ и 5656 женщинъ, всего слѣдовательно 7196 чел., но надо полагать, что ихъ гораздо больше, такъ какъ они весьма распространены по всей губерніи и болѣе всего въ уѣздахъ: Ярославскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Пошехонскомъ, Даниловскомъ и Любимскомъ. Здѣсь встрѣчаются послѣдователи

*

всѣхъ извѣстныхъ сектъ раскола: поповцы, безпоповцы, странники или бѣгуны, филипповцы, федосѣевцы и проч., всѣ эти секты имѣютъ своихъ наставниковъ и расколоучителей, у которыхъ при домахъ имѣются молельни. Сверхъ того у раскольниковъ безпоповцевъ Спасова согласія въ г. Даниловѣ есть женская община изъ дѣвицъ, такъ называемыхъ, вѣковушъ и пожилыхъ вдовъ, изъ которыхъ одна состоитъ уставщицею. Главную свою цѣль братство преслѣдуетъ снабженіемъ священниковъ, частныхъ лицъ и миссіонеровъ изъ братской библіотеки книгами, въ которыхъ обличаются раскольническія заблужденія, содѣйствіемъ къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ и распространеніемъ брошюръ, составленныхъ для опроверженія раскола. Братство образуется изъ лицъ обоего пола, всякаго званія и состоянія, принадлежащихъ къ православной вѣрѣ, и состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ. Средства братсва составляютъ ежегодные членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и сборы посредствомъ кружекъ, выставляемыхъ братствомъ. («Нов. Вр.»).

— *Примѣръ беззавѣтнаго служенія пастыря своему приходу.*—Въ «Петерб. Вѣдом.» указанъ примѣръ беззавѣтнаго служенія пастыря церкви на пользу прихода. Въ пошехонскомъ уѣздѣ, въ с. Погорѣлкѣ, не отличающемся развитіемъ сельскаго населенія, которое служило бы гарантіей противъ вліянія кабак а рѣшено было крестьянами дать одному купцу приговоръ на открытіе питейнаго заведенія. Священнику Кегитомскаго прихода, въ составъ котораго входитъ и Погорѣлка, обнаживъ голову и опустившись передъ «міромъ» на колѣни, началъ чуть не со слезами упрашивать мірянъ, чтобы они не давали приговора на открытіе въ Погорѣлкѣ кабака и не губили сами себя. Крестьяне, роспившіе уже могарычъ, не устояли и подписали приговоръ, чтобы въ нынѣшнемъ году кабака въ Погорѣлкѣ не открывать

— *Назначеніе пенсіи драматургу А. П. Островскому.*—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго Двора, во вниманіе къ заслугамъ, оказаннымъ въ дѣлѣ русскаго драматическаго театра писателемъ А. Н. Островскимъ и въ поощреніе его полезной дѣятельности, 28-го

сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, А. Н. Островскому, пожизненную пенсію *по три тысячи рублей въ годъ*.

— *Извѣстіе о дневникѣ Филарета, митрополита московскаго.* —«Новое Время» слышало, что изъ массы неизданныхъ еще рукописей Филарета въ настоящее время, какъ слышно, приготовляется къ печати его собственноручный дневникъ. Онъ представляетъ небольшую тетрадь въ восьмушку обыкновенной писчей бумаги и писанъ знаменитымъ митрополитомъ то перомъ, то карандашемъ. Интересенъ онъ особенно потому, что въ немъ набросаны замѣтки о разныхъ примѣчательныхъ явленіяхъ личной духовной жизни владыки, которая до сихъ поръ представляется для всѣхъ темною. Митрополитъ записывалъ въ своемъ дневникѣ даже знаменательные сны и въ числѣ ихъ передалъ и то видѣніе, которымъ онъ былъ приготовленъ къ своей кончинѣ. Говорятъ, будто извѣстныя слова—«помни 19-е число»—сказаны были ему передъ смертью (19-го ноября 1867 года), не отцомъ, какъ передавали прежде, а покойной матерью, которую онъ увидалъ съ восковою свѣчею въ рукѣ».

— *Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV вѣкахъ.*—Въ газетѣ «Кіевлянинъ» находимъ довольно подробное изложеніе интереснаго реферата г. Соболевскаго, въ засѣданіи Общества лѣтописца Нестора, надъ заглавіемъ: «Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV вѣкахъ?» Своимъ выводамъ г. Соболевскій предпослалъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о говорахъ въ древней Руси.

Судя по письменнымъ памятникамъ, въ древнѣйшій періодъ своей исторіи древне-русскій языкъ дѣлился на нѣсколько говоровъ, но различія между ними были сравнительно ничтожны.

Въ новгородскомъ говорѣ, напримѣръ, и замѣнялось и (вмѣсто церковь говорилось черковь) и наоборотъ, ѣ замѣнялось и, жж и жд—жь; въ псковскомъ были тѣ же особенности, что и въ новгородскомъ, и кромѣ того, вмѣсто ж употреблялось з, вмѣсто ш—с и наоборотъ; въ Кіевѣ ѣ замѣнялось звукомъ и, а—звукомъ е; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили предки нынѣшнихъ малоруссовъ, ѣ замѣнялось и, е, жж и жд—жч (дожчь). Всѣ эти и имъ подобныя различія въ говорахъ не мѣшали, однако, единству обще-русскаго языка и были незначи-

тельнѣе, чѣмъ различія нынѣшняго новгородскаго и московскаго нарѣчій.

Но вскорѣ послѣ начала письменности въ обще-русскомъ языкѣ произошло явленіе, положившее начало раздѣленію его на нарѣчіе малорусское и великорусское. Это явленіе—исчезновеніе изъ произношенія звуковъ ъ и ь (иногда и и). Звуки эти въ древнюю эпоху исторіи нашего языка произносились какъ краткія и глухія о и е; теперь же въ однихъ случаяхъ они стали произноситься какъ обыкновенное о и е, въ другихъ совершенно исчезли изъ произношенія.

Это послѣднее обстоятельство произвело въ русскомъ языкѣ цѣлый рядъ фонетическихъ измѣненій самаго разнообразнаго свойства. Одни изъ нихъ были общи всему русскому языку, другія нѣсколькимъ говорамъ, третьи одному какому либо. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ удлиненіе е и о. Оно имѣло мѣсто только въ томъ говорѣ, который далъ начало нынѣшнему малорусскому нарѣчію и не существовало въ томъ, изъ котораго образовалось нарѣчіе великорусское. Явленіе это немедленно отразилось и на письмѣ рукописей, писанныхъ тамъ, гдѣ жили предки малорусскаго населенія; въ нихъ мы нерѣдко находимъ ѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь въ малорусскомъ язмкѣ слышится і, а въ велико-русскомъ сохраняется, напримѣръ въ словахъ пѣчь, сѣмь, шѣсть.

Съ этими данными г. Соболевскій сопоставляетъ письменные памятники, и находитъ, что ни одна рукопись отъ XII—XV вв. съ малороссійскими особенностями не имѣетъ никакого отношенія ни къ Кіеву, ни къ Кіевской области, откуда референтъ заключаетъ, что

въ Кіевѣ до конца XV в. говорили не такъ, какъ въ галицко-волынской землѣ, гдѣ написано большинство указанныхъ рукописей. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе и въ тѣхъ памятникахъ, которые были написаны въ Кіевѣ XIV и XV в. Ихъ четыре: псалтырь 1397 г., евангеліе 1411 г., вкладная 1427 г. и духовная 1446 г. Но ни одинъ изъ этихъ памятниковъ не имѣетъ главныхъ особенностей галицко-волынскихъ рукописей.

На основаніи всего этого можетъ быть сдѣлано одно то за-

ключеніе, что въ кіевскомъ говорѣ въ XIV и XV в. не было малорусскихъ особенностей и что слѣдовательно этотъ говоръ былъ великорусскимъ.

Г. Соболевскій объясняетъ это явленіе тѣмъ, что въ Кіевѣ въ XIV и XV вв., а слѣдовательно и раньше было великорусское насесеніе, а съ этого времени начинается сильный приливъ переселенцевъ съ запада, изъ Волыни и Галиціи, которые приблизительно въ концѣ XVI в. ассимилировали остатки древняго населенія, довольно рѣдкаго вслѣдствіе княжескихъ усобицъ и татарскаго погрома.

— *Русскій языкъ въ привислянскомъ краѣ.*—О положеніи русскаго языка въ привислянскомъ краѣ «Варш. Дневникъ», въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ, сообщаетъ слѣдующее, «Крестьяне, да мелкіе торгаши одни не имѣютъ предубѣжденія противъ русскаго языка и даже любятъ щегольнуть имъ, если немножко имъ владѣютъ. Только въ начальныхъ школахъ дѣти охотно ему учатся и охотно читаютъ русскія книжки. Съ половины гимназическаго курса уже начинается оппозиція русскому языку, а студенты—едва-ли это вызоветъ опроверженіе—щеголяютъ плохимъ знаніемъ русскаго языка и избѣгаютъ употреблять его. Что же касается до такъ называемаго высшаго общества, то еще весьма недавно русскіе и поляки для сношеній между собою употребляли «нейтральный языкъ», т. е. языкъ французскій. И это былъ уже большой своего рода успѣхъ, потому что въ 20-хъ годахъ и даже въ 30-хъ русскій, попавъ въ царство Польское, считалъ невозможнымъ обратиться къ мѣстному уроженцу иначе, какъ по польски». «Если царство Польское, говоритъ русская газета, есть нераздѣльная часть русскаго государства, то права въ немъ русскаго языка, какъ языка государственнаго, неоспоримы. Въ здѣшнемъ краѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ частяхъ Россійской имперіи, напр. въ Грузіи, въ прибалтійскомъ краѣ, на азіатскихъ окраинахъ, не возможно требовать, чтобы по-русски говорилъ и даже понималъ каждый мужикъ; но всякій, имѣющій претензію быть нѣсколько образованнымъ человѣкомъ, обязанъ владѣть этимъ языкомъ. Знаніе его должно быть пропорціонально общественному положенію человѣка».

— *Полонизація римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ.*—Уже давно (если не ошибаемся болѣе года) петербургская католическая церковь св. Екатерины, помѣщающаяся на Невскомъ проспектѣ, сдѣлалась ареною борьбы разныхъ партій и вообще крайняго нестроенія. Дѣло въ томъ, что этотъ храмъ, издавна былъ такъ сказать храмомъ р.-католическаго вѣроисповѣданія между народнымъ, въ который приходили слушать богослуженія и проповѣди на природномъ своемъ языкѣ и германскомъ, и французскомъ, и италіанскомъ. Средства для созиданія какъ храма, такъ существующихъ при немъ монастыря, школы, пріюта не имѣли ничего общаго съ польщизною: поляки имѣли свой особый польскій костелъ. Но нѣсколько времени тому назадъ поляки задумали захватить храмъ въ свои руки и недавно разыграли слѣдующую дерзкую и нахальную сцену во время самаго богослуженія. По порядку службы, установленному на цѣлый годъ, въ воскресеніе, въ католической церкви говорилъ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ доминиканецъ нѣмецкой національности. Вдругъ среди проповѣди раздается звонокъ церковнаго служителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ главный алтарь входитъ священникъ, чтобы начать службу. Этотъ перерывъ нѣмецкой проповѣди вызвалъ среди многочисленныхъ набожныхъ нѣмцевъ, собравшихся въ церкви, величайшее негодованіе. Проповѣдникъ долженъ былъ оставить каѳедру, выразивъ сожалѣніе, что онъ не можетъ кончить проповѣдь. Въ ризницѣ поднялся шумъ, между поляками и нѣмцами разыгралась ссора, не доставало немного, чтобъ дѣло дошло до рукопашной схватки. Дѣло окончилось полицейскимъ протоколомъ. И послѣ такого скандала, учиненнаго поляками, новый митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Гинтовтъ беретъ сторону поляковъ: «на дняхъ, какъ извѣщаетъ «Холмск. Варш. Еп. Вѣст.» варшавскія польскія газеты обнародовали декретъ митр. Гинтовта, которымъ бывшій доселѣ настоятель церкви св. Екатерины и пріюта доминиканскаго ордена Флесъ (нѣмецъ) смѣщенъ за какія-то антиканоническія распоряженія по церковнымъ имуществамъ и уже уѣхалъ за границу; смѣщена также и начальница училища при упомянутой церкви—французская монахиня. На мѣсто этихъ лицъ м. Гинтовтъ назначилъ настояте-

лемъ ксендза поляка Шкилендза, а начальницей—польку Туминовичъ, чему варшавскія газеты не могутъ не радоваться, одушевляясь надеждою, что и фонды церкви св. Екатерины, доселѣ ни разу не попадавшія въ руки пановъ, отнынѣ поступятъ въ болѣе религіозное и цѣлесообразное (для какой только цѣли?) хозяйствованіе».

— *Посланіе львовскаго епископа.*—Управитель львовской митрополіей, епископъ Сембратовичъ, собирается разослать окружное посланіе ко всему русскому народу Галиціи, въ которомъ онъ, подъ угрозой отлученія отъ церкви, запрещаетъ всѣмъ уніатамъ отправляться на богомолье въ Почаевъ. Кромѣ того епископъ обратился къ намѣстнику Галиціи съ просьбою, чтобы онъ запретилъ начальникамъ (Bezirkshauptmann) пограничныхъ округовъ выдавать заграничные паспорты для богомольцевъ, на томъ основаніи, будто въ Почаевѣ образовалось общество для совращенія уніатовъ въ схизму! Это дѣлаетъ русскій епископъ! Болгарская пословица говоритъ: Потурченецъ хуже Турка!

— *Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Антонія, бывшаго Архіепископа Минскаго, въ Пожайскомъ монастырѣ.*—Въ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» мы нашли слѣдующую краткую корреспонденцію изъ «Пожайскаго монастыря» отъ 4-го февраля сего 1884 года Пишу, говоритъ корреспондентъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества въ этомъ чуждомъ уединенномъ уголкѣ западно-русской окраины. Сюда сегодня собрались высшіе представители вѣдомствъ и учрежденій въ краѣ сами лично или же чрезъ своихъ депутатовъ, сюда же долетѣла сегодня масса привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи, начиная отъ Монаршаго Престола и Синода Русской Церкви и оканчивая одинокими тружениками на разныхъ поприщахъ службы, въ которыхъ бьется русское сердце, которыхъ согрѣваетъ любовь къ западно-русскому краю и вѣра въ торжество началъ, положенныхъ въ основу его развитія и процвѣтанія. Виновникомъ торжества былъ высокочтимый Высокопреосвященнѣйшій Антоній, б. архіепископъ Минскій, главный дѣятель, сотрудникъ и разумный исполнитель предначертаній незабвеннаго митрополита Іосифа по возсоединенію уніатовъ

съ православною церковью, горячій русскій патріотъ, человѣкъ высокаго ума и самаго нѣжнаго и простаго сердца, проживающій въ Пожайскѣ на покоѣ, но, къ величайшему сожалѣнію, нынѣ удрученный тяжелыми недугами глубокой старости и болѣзни. Сегодня совершилось 50-ти лѣтіе его архіерейства. Согласно его желанію послѣдовало разрѣшеніе совершить юбилейное празднество 4 сего февраля—день хиротоніи юбиляра. Наканунѣ сего дня прибылъ въ Пожайскъ Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, и остановился въ покояхъ настоятеля обители—Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Ковенскаго. Тогда же прибыли въ Пожайскъ и Ковну духовные депутаты и свѣтскіе лица изъ Вильны, Минска, Гродна, Пинска и др. мѣстъ. Въ самый праздникъ, 4-го числа, утромъ юбиляръ сподобился принять таинство св. Причащенія, а въ 10 часовъ Его Высокопреосвященство совершилъ въ теплой церкви божественную литургію, а послѣ оной благодарственный молебенъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Сергія и значительнаго числа лицъ духовенства. Предъ молебствіемъ Его Высокопреосвященство сказалъ рѣчь, въ коей, представивъ дѣятельность юбиляра въ качествѣ протоіерея и члена грекоуніатской коллегіи, воспитателя духовнаго юношества, викарнаго епископа Брестскаго и самостоятельнаго архіепископа Минскаго,—Владыка изобразилъ въ живыхъ чертахъ незабвенныя заслуги юбиляра для церкви и отечества, которыя только нынѣ въ силу историческихъ обстоятельствъ края, получили полное освѣщеніе и предъ величіемъ которыхъ съ благоговѣніемъ преклоняется всякій русскій православный человѣкъ, хотя сколько нибудь знакомый съ минувшими судьбами и современнымъ положеніемъ края. Чинное и торжественное богослуженіе непрерывно напоминало о юбилярѣ, отсутствіе котораго среди молящихся живо чувствовалось. Послѣ молебствія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія, между прочимъ, юбиляру, Его Высокопреосвященство, Преосвященный Сергій, г. попечитель округа Н. А. Сергіевскій, г. Ковенскій губернаторъ, духовенство, военные и гражданскіе чины отправились въ покои юбиляра и тамъ принесли ему искреннія поздравленія и пожеланія облегченія въ болѣзни. Прежде всего были прочитаны

Его Высокопреосвященствомъ Высочайшій рескриптъ и грамота Святѣйшаго Синода; затѣмъ поднесены иконы отъ Литовской и Минской епархій, отъ Гродненскаго братства и Гродненской паствы. Потомъ слѣдовали краткія привѣтствія отъ разныхъ лицъ, учрежденій и множества почитателей юбиляра. Душевное состояніе юбиляра видимо было возбуждено подъ вліяніемъ такой то знаменательной минуты. Насколько силы позволяли старцу архипастырю онъ благодарилъ привѣтствующихъ за оказанное ему вниманіе. Еще наканунѣ извѣстіе о Высочайшемъ къ нему вниманіи вызвало у него на глазахъ слезы благодарности. Предложенный Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ для депутатовъ и гостей торжественный обѣдъ, сопровождаемый тостами и пѣніемъ многолѣтія, неподдѣльный по своему воодушевленію, закончилъ юбилейное празднество.

— *Конфискація въ Австріи «Апелляціи» о. Паумовича.*—Въ первыхъ №№ «Вол. Епарх. Вѣд.» довольно обстоятельно познакомились читатели съ замѣчательной «Апелляціей» извѣстнаго галиційскаго дѣятеля, о. Наумовича. «Апелляція» эта удостоилась вниманія и со стороны австрійской прокуратуры. Какъ узнаемъ изъ «Варш. Дневн.», въ оффиціальной львовской газетѣ обнародовано слѣдующее распоряженіе:

«По указу его императорскаго величества. Императорско-королевскій окружной судъ по уголовному отдѣленію постановилъ: на основаніи §§ 489 и 493 устава о наказаніяхъ, принимая во вниманіе, что содержаніе брошюры подъ заглавіемъ: Апелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго священника мѣстечка Скалата, Іоанна Наумовича, 1883 г., заключаетъ въ себѣ преступныя дѣянія (znamiona zbrodni), предусмотрѣнныя ст. 65 и 302 устава уголовнаго судопроизводства,—государственнымъ прокуроромъ сдѣлано распоряженіе о конфискаціи этого изданія. Въ виду такого распоряженія, впредь воспрещается распространеніе этого изданія, а конфискованные экземпляры подлежатъ уничтоженію».

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какъ квалифицируются «преступныя дѣянія», на которыя указывается въ приведенномъ распоряженіи. Это тѣмъ болѣе любопытно, что обыкновенному читателю «апелляціи» о. Наумовича и въ голову не могла

придти мысль о какихъ нибудь «преступныхъ дѣяніяхъ» этой брошюры, столько же серьезной по содержанію, сколько сдержанной по тону.

— *Н. Пв. Щеголевъ* (некрологъ).—Въ истекшемъ январѣ скончался въ Кіевѣ отставной заслуженный ординарный профессоръ кіевской духовной академіи Щеголевъ родомъ изъ тульской губерніи, окончившій курсъ въ 1849 г. и тогда же оставленный преподавателемъ патрологіи, переведенный потомъ (1857 г.) на каѳедру библейской исторіи, которую онъ и занималъ до 1875 г. (съ 1858 г. въ званіи экстраординарнаго, а съ 1860 г. —ординарнаго профессора), авторъ соч. «Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія».

— *М. Е. Ковалевскій* (некрологъ).—31-го января, въ началѣ втораго часа по полудни, скоропостижно скончался членъ Государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Евграфовичъ Ковалевскій. Покойный еще наканунѣ былъ совершенно здоровъ и присутствовалъ даже утромъ на засѣданіи общаго собранія Государственнаго совѣта. Только вечеромъ, поздно, онъ почувствовалъ себя дурно, а на друрой день уже не вставалъ съ постели; наконецъ, въ половинѣ второго его уже не стало. М. Е. Ковалевскій принадлежалъ къ числу наиболѣе молодыхъ членовъ Государственнаго совѣта и потому преждевременная кончина его была тѣмъ болѣе неожиданна для всѣхъ. Дѣятельность его на поприщѣ государственнаго служенія не скоро будетъ позабыта, благодаря произведенной имъ еще такъ недавно, въ бытность его сенаторомъ, ревизіи, при которой онъ столь энергично обнаружилъ массу злоупотребленій по раздачѣ уфимскихъ лѣсовъ и башкирскихъ земель. Членомъ Госудаственнаго совѣта покойный состоялъ съ 1 января 1881 г., состоя все время членомъ департамента законовъ. За два мѣсяца до смерти М. Е. былъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ предсѣдателемъ образованной въ составѣ Государственнаго совѣта коммиссіи по выработкѣ проекта учрежденія, долженствующаго замѣнить существующую нынѣ коммиссію прошеній. Въ лицѣ М. Е. Ковалевскаго Государственный совѣтъ потерялъ одного изъ наиболѣе выдающихся членовъ своихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ".

Журналъ «Гражданинъ» вступилъ съ Божіею помощію въ третій годъ своего *новаго* изданія. Цѣль его: поднять духъ той части русскаго общества, которая вѣруетъ, что будущность русскаго народа зависитъ не отъ большаго или меньшаго количества либеральныхъ вліяній съ Запада, насильственно вгоняемыхъ въ русскую жизнь, но исключительно отъ степени твердости въ слѣдованіи по историческому пути преданій и завѣтовъ русскаго народа. Эта здоровая часть русскаго общества дала себя подавить, смутить и даже запугать такъ называемою петербургскою интеллигенціею до такой степени, что даже самая сильная духовнымъ содержаніемъ и жизненною мощью часть русскаго народа, православное духовенство, какъ бы не смѣетъ предъявлять своего исконнаго права вести русскій народъ духовно ко благу Россіи и къ славѣ Царскаго престола; не говоря уже о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ въ средѣ самаго духовенства, когда смущенному народу приходится увидѣть въ лицѣ молодаго священника представителя и учителя не старой и вѣчно бодрой православной церкви, но модныхъ идей тлетворнаго и лукаваго духа времени.

«Гражданинъ» въ особенности чтитъ и любитъ какъ родное, какъ народную силу, какъ залогъ будущаго, наше, увы, доселѣ приниженное духовенство, и всѣ свои усилія направляетъ къ тому, чтобы вызвать и къ себѣ въ духовенствѣ уваженіе и довѣріе, для общаго слѣдованія по этому пути, на которомъ, вмѣсто блужданія, сомнѣній и унынія, явится видѣніе свѣта, твердость духа и убѣжденій, и вѣра въ свое историческое призваніе. Немало, благодаря Бога, изъ среды духовенства откликаются на зовъ «Гражданина» и входятъ въ составъ семьи его читателей; но для общей задачи—надо, чтобы общее и дружное общеніе духовенства съ изданіемъ—желающимъ его возрожденія становились все сильнѣе и повсемѣстнѣе.

Для этой-то цѣли и печатается сіе объявленіе Редакціею журнала «Гражданинъ». Къ тому же отъ общенія съ дѣломъ нашего изданія, посредствомъ чтенія его, или сотрудничества— читатели, что касается матеріальной стороны дѣла,—получаютъ чуть ли не болѣе выгодъ, чѣмъ издержекъ, ибо послѣднимъ за небольшую сумму 8 руб. въ годъ, Редакція даетъ чтенія несравненно болѣе, чѣмъ всякое другое изданіе, прилагая къ 52 №№ еженедѣльной газеты, 12 большихъ книгъ или до 240 большихъ листовъ семейнаго чтенія, нравственныхъ и интересныхъ оригинальныхъ романовъ, повѣстей, историческихъ и критическихъ статей.

Но и при этой цѣнѣ, 8 руб. въ годъ, многіе изъ духовенства могутъ быть затруднены денежными взносами. Въ виду таковыхъ затрудненій, Редакція допускаетъ подписку *съ разсрочкою:* при подпискѣ 3 р., въ мартѣ или апрѣлѣ 2 р. и въ сентябрѣ 3.; а если и эти условія затруднительны, то для сельскаго духовенства, Редакція допускаетъ, чтобы подписчикъ вносилъ при подпискѣ 1 р., а остальныя деньги въ сроки, имъ самимъ имѣющіе быть указанными въ заявленіи.

Но главное, чтобы заявленія были сдѣланы *немедленно*, не позже 1-го марта, ибо иначе *Редакція* не будетъ въ состояніи удовлетворять годовыя требованія, и посылать изданіе съ перваго №, а новаго изданія предпринимать въ мартѣ или апрѣлѣ, не признаетъ возможнымъ.

Адресъ Редакціи: *С.-Петербургъ, Б. Садовая, № 12.*

Содержаніе февральской книжки журнала «Кіевская Старина» за 1884 г.

V. Четыре письма митрополита Евгенія къ ректору Кіев. акад., Архим. Мелетію. Сообщ. свящ. І. Левандовскій.

VI. Библіографія: а) 1) Старозаимочная земля. Судебныя по искамъ объ нихъ рѣшенія. Изданія Николая Чижевскаго. Харьковъ 1883 г. б) 2) Гурова и Бродскаго. Замѣтки и матеріалы по вопросу о старозаимочномъ крестьянскомъ землевладѣніи харьковской губерніи. Харьковъ. 1883 года. Дм. Багалѣя .в) Харьковскій календарь на 1884 годъ. Харьковъ. 1883 г. Б. Г. — г) Островоротная или Остробрамская икона Богородицы въ Вильнѣ. Историческое изслѣдованіе, съ восемью рисунками. Составилъ и издалъ Никодимъ Соколовъ. Вильна. 1883 г.—К. Ц.

VII. Извѣстія и замѣтки: а) Изъ прожитыхъ на Волыни дней. Н. Костомарова. б) Къ исторіи малорусскихъ церковно-общественныхъ нравовъ XVIII столѣтія Н. С.—в). Домашнее воспитаніе начала нашего столѣтія. В. Ястребова. г) Роковое чтеніе псалтири. (Изъ быта и нравовъ старыхъ кіевскихъ «студеевъ») Кс. Цыбульскаго. д) П. И. Чубинскій (Некрологъ). А. Ѳ. Кистяковскаго. е) «Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи» Чубинскаго въ сравненіи съ другими подобными. В. Г.— ж) Не узнанная рукопись. (По поводу статьи: В. П. Кочубей въ дек. кн. «Русской Старины» 1883 г.) Графа Малорадовича.—з) населеніе Кіева въ прошломъ столѣтіи. Д. Т.

Объявленія.

Библіографическое извѣстіе.

№ 5 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 12-го Февраля 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 12 Февраля 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.